

— Хозяин, работа подспела, работа!

Именно в тот миг, когда баскетбольный мяч летел прямо в него, в голове Шан Чжоу прозвучал своевременный голос системы:

— Цзян Бай, 16 лет, ученик первого класса старшей школы Лунцзэ, один из будущих четырех отцов-титанов. Рост 186 сантиметров, сладкий и солнечный мальчик. Хотя характер кажется своенравным, на самом деле он послушный и привязчивый, этакий младший братишка кошачьего типа с детским лицом и крепким телосложением. Стоит его немного приласкать, как он станет твоим маленьким хвостиком: днем будет виснуть на тебе послушным человекообразным котенком-брелоком, а ночью — неутолимимым кошачьим вечным двигателем.

Пока система давала пояснения, на баскетбольной площадке юноша в форме под девятым номером, из-за которого мяч случайно улетел в сторону, с беспокойством посмотрел на Шан Чжоу.

Не зря он был одним из четырех главных героев книги.

Сейчас он был одет в бело-синюю спортивную форму; его длинные стройные руки и голени, открытые взглядам, источали юношеское обаяние, находящееся где-то посередине между подростковой свежестью и мужской привлекательностью. Когда он резво прыгал по площадке, его движения были настолько красивы, что невозможно было оторвать глаз.

Игра шла уже довольно долго, поэтому он слегка запыхался. Мягкая черная челка, намокшая от пота, прилипла ко лбу, придавая ему послушный вид. А под ней скрывалось полное юношеского задора, красивое лицо.

В отличие от Фу Чэна, от которого исходила аура мрачности, этот парень явно рос в тепличных условиях. На щеках у него едва заметно проступали ямочки, и даже когда он не улыбался, от всей его фигуры веяло чистой, солнечной сладостью.

Неудивительно, что он мог очаровать столько юношей и девушек за пределами площадки.

Он явно привык к такому поклонению, словно звезда, вокруг которой вращаются планеты. Держался он легко и непринужденно, с капелькой с трудом скрываемой самонадеянности — совсем как красивый и гордый кот.

Он был признанной звездой старшей школы Лунцзэ, первым красавцем школы Цзян Бай.

Только сейчас на этом солнечном и красивом лице отражалась тревога. Цзян Бай рванул с места, мчась к Шан Чжоу, и громко крикнул:

— Эй, осторожно!

Но какими бы блестящими ни были навыки Цзян Бая, он не мог остановить вышедший из-под контроля мяч.

Студенты за пределами площадки в ужасе расширили глаза, глядя, как мяч летит в Шан Чжоу. Некоторые особо пугливые даже зажмурились, не в силах смотреть на то, что произойдет дальше. Боже, этот парень выглядит таким хрупким, его точно травмирует!

— Не волнуйся, хозяин, я уже отключила тебе болевые ощущения. Хотя мяч и попадет, гарантирую — боли не будет совсем. Согласно начальной установке, которую Департамент Попадания в Книги подготовил для тебя и Цзян Бая: сейчас мяч ударит тебя в плечо, и подоспевший Цзян Бай как раз успеет подхватить тебя в объятия.

Глядя на летящий мяч, система успокаивала Шан Чжоу:

— А потом вы вдвоем, обнявшись, закружитесь и в конце концов упадете на землю. Конечно, после падения ваши губы совершенно случайно соприкоснутся, и на глазах у всех вы поцелуетесь. Шестнадцатилетний Цзян Бай отдаст тебе свой первый поцелуй, в его сердце зародится несмелое чувство, вы обменяетесь контактами, и с этого начнется ваша история.

Шан Чжоу:

— ...

В этом сценарии было столько нелепостей, что он даже не знал, с чего начать критику.

К тому же, Цзян Баю всего шестнадцать! Даже если это роман в жанре мэри-сю, пожалуйста, проявите хоть какое-то уважение к законам!

Вы в Департаменте Попадания в Книги просто обожаете вытворять такие сомнительные трюки! Ничего не поделаешь, читатели обожают подобные пошлые сцены, только на откровенном фансервисе и можно легко собрать трафик. Чтобы выполнить задание, потерпи, — голос Системы звучал с оттенком досады, словно она была разочарована бестолковостью своего подопечного. — К тому же, целоваться с таким красавчиком, как Цзян Бай, — ты же ничем не рискуешь, разве нет?

Когда Шан Чжоу выполнял задание по ветке Фу Чэна, он заблокировал Систему и провернул нечто странное, но в итоге всё же прошёл по краю и сдал миссию. Поэтому в этот раз Система поумнела. Она не стала заранее раскрывать детали о Цзян Бае, начав объяснения лишь в тот момент, когда в него полетел баскетбольный мяч.

Сейчас мяч на огромной скорости нёсся к цели, а следом за ним уже бежал Цзян Бай. Все условия — время, место и обстоятельства — были соблюдены. Сегодня даже если придётся силой сталкивать их лбами, хозяин системы обязан страстно поцеловаться с Цзян Баем!

Однако Система не заметила, как Шан Чжоу, обернувшись и увидев летящий в него мяч, слегка прищурился.

Затем, под изумлёнными взглядами Системы, стоящей рядом Линь Нин, стремительно бегущего Цзян Бая и всех учеников на баскетбольной площадке, произошло невероятное.

В тот самый миг, когда мяч должен был ударить в него, этот худощавый кудрявый юноша слегка подался вперёд и совершил чистый, резкий прыжок!

Телосложение у него было субтильное, он казался довольно слабым, но рост в метр восемьдесят всё же сыграл свою роль: в момент взлёта мяч, который должен был угодить в плечо, пришёлся точно в грудь.

Цзян Бай отлично играл в баскетбол, поэтому, увидев издалека, как этот парень подпрыгнул, он мысленно воскликнул: Красиво!

Это был великолепный прыжок — от скорости реакции до техники обработки мяча, всё было безупречно.

Школьная форма Старшей школы Лунцзэ была довольно свободной, и в момент, когда Шан Чжоу подался вперёд и подпрыгнул, край его верхней одежды взметнулся, обнажив узкую полоску кожи на талии. Белоснежная, стройная, изящная, без единого грамма лишнего жира.

Послеполуденное солнце всё ещё слепило, и оранжевые лучи заиграли на этой обнажённой полоске белой кожи, отчего она выглядела особенно притягательно. Взгляд Цзян Бая невольно задержался на этой тонкой талии. Как может быть у парня такая тонкая и такая белая талия?

Эта мысль лишь на мгновение мелькнула в голове Цзян Бая.

В следующее мгновение — бах!

Баскетбольный мяч, несущий в себе огромную силу удара, под прицелом бесчисленных взглядов врезался в грудь Шан Чжоу.

Сразу после этого Шан Чжоу вытянул руки и приземлился, прижимая к себе подпрыгивающий мяч. Почти не медля, он поднял взгляд, сориентировался и с мячом рванул напрямик на площадку.

Две команды игроков, увидев этого ученика, внезапно ворвавшегося в игру с мячом, на миг опешили. Даже сам Цзян Бай перестал бежать и застыл на месте.

Лишь Шан Чжоу оставался невозмутим. Он бросил взгляд на корзину в дальнем конце, а затем

—

Собрался.

Подался вперёд.

Оттолкнулся.

Бросок.

Вся серия движений была плавной, как горный поток, до неприличия отточенной. И в тот момент, когда мяч покинул его руки, все поняли, что задумал Шан Чжоу.

— Кто это такой? Похоже, он отлично играет.

— Слишком далеко, вряд ли попадёт.

— Точно не попадёт, это трёхочковый бросок, он что, возомнил себя Цзян Баем?.. Да вы издеваетесь!

Когда мяч улетел, почти никто не верил в успех. Однако спустя несколько секунд, под ошеломлёнными взглядами множества людей, мяч описал красивую дугу и с идеальной точностью влетел в корзину!

<http://bllate.org/book/22341/2340688>